

СЕКЦИЯ II. ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ИСТОРИИ РОССИИ

Д.В. Сметанин

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

БЮРОКРАТИЯ И ПАТРОН-КЛИЕНТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. КЕЙС НОВОРОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА М.С. ВОРОНЦОВА

В современной исторической науке бюрократия и ее формальный метод управления, которые сложились в Российской империи в XIX в., рассматриваются с позиции «традиционной» институциональной истории [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Эта точка зрения была еще заложена М. Вебером в его классическом труде, посвященном бюрократии, как отдельному общественному институту [9, с. 52-56]. В последнее время в исторической науке наметилась тенденция на рассмотрение и анализ институтов и общественных процессов с точки зрения «человека». Связан этот процесс, в первую очередь, с появлением новой институциональной истории, начало которой положили еще экономисты [10].

В отечественной и зарубежной историографии считается, что с появлением бюрократического аппарата управления неформальные связи и практики управления исчезают или теряют всякое значение [1; 2; 11]. Однако в России, с появлением бюрократического аппарата управления в первой половине XIX в., неформальные социальные связи и управленческие практики не только не исчезают, но и приобретают важное значение в повседневной административной практике управления и формировании бюрократии, как отдельного социального слоя. Почему бюрократы, имея ресурсы и поддержку среди формальных общественных институтов (императорская власть, законодательство империи), продолжают использовать практику неформальных связей?

Новая институциональная история в сочетании с биографическим и микроисследовательским подходом помогает взглянуть на историю бюрократии в России XIX в., как института, через биографии ее отдельных представителей, изучение портретов «простых» чиновников. На наш взгляд, этот исследовательский подход помогает осветить поднятый ранее исследовательский вопрос, выявить особенности использования патрон-клиентских отношений среди отдельных представителей бюрократии.

Кейс с М.С. Воронцовым показывает, что патрон-клиентские отношения – повседневная практика административного управления регионом и отношений с министерскими учреждениями. В первую очередь, аппарат управления Новороссийским краем формируется через использование неформальных связей, чтобы окружить себя верными людьми, которые будут исполнять распоряжения генерал-губернатора и решать вопросы края к выгоде своего патрона. Например, Филипп Иванович Бруннов был по указу императора переведен на службу к М.С. Воронцову [12, с. 173]. Марини также был переведен – по «просьбе» нового генерал-губернатора – к нему на службу. Кроме них, к новому руководителю Новороссийского края был определен и А.И. Казначеев с переводом из военной в гражданскую часть службы [12, с. 173]. Следовательно, М.С. Воронцов, получив указ императора в начале мая 1823 г. о своем назначении, тут же начинает формировать новый административный аппарат, буквально не выходя из приемной Александра I. Другой человек, принятый М.С. Воронцовым на службу – брат статс-секретаря императрицы Елизаветы Алексеевны Н.М. Лонгинова – Никанор Михайлович Лонгинов [13, с. 563].

Помимо использования дружеским и неформальных связей для формирования аппарата управления, М.С. Воронцов активно применяет неформальные практики управления в Новороссийском крае для решения самых разных вопросов. Так, в 1833 г. было учреждение Черноморское акционерное общество с передачей ему всех черноморских пароходов [14, с. 286, 288, 291]. Это было сделано для минимизации финансовых затрат со стороны государства и привлечения частных инвестиций от купеческих домов на обслуживание пароходов, однако проект не нашел нужного числа спонсоров. По этой причине А.И. Левшин 29 марта 1833 г. по поручению М.С. Воронцова видится с министром финансов Е.Ф. Канкриным и участвует в редактировании финальной версии документа о выделении дополнительных денежных средств для пароходного сообщения [15, с. 75, 81]. Таким образом, личное общение и «закулисное» решение управленческих вопросов говорит о включении патрон-клиентских отношений в повседневную практику управления, становится одной из стратегий поведения.

Другой пример «дружеских» связей мы видим при определении строителя и главного подрядчика для строительства маяка. Поначалу проект Айтадорского маяка был доверен на конкурсной основе Яни, но когда Томазини – «друг» А.И. Казначеева и строитель многочисленных зданий – изъявил желание, то ему, по протекции Воронцова, было предоставлено это право [16, с. 261-265]. Помимо факта, что архитектор был «другом» и членом клиентелы Воронцовых, он обладал профессионализмом и богатым опытом строительных работ. Следовательно, подряды на строи-

тельство доверяются членам клиентелы, которые способны качественно и дешево реализовать идеи и замыслы патрона.

Пример формирования административного аппарата через неформальные связи мы видим на примере правителя канцелярии М.С. Воронцова – С.В. Сафонова. Генерал-майор П.И. Федоров по протекции Воронцова в 1838 г. был назначен военным губернатором Бессарабии, и по словам Сафонова «он благодарит его за заступничество в Сенате и назначение» [15, с. 145-149]. Кроме этого, он был благодарен графу за протекцию в присвоении чина генерал-майора со старшинством от 1829 г. [15, там же]. Примечательно, что благодарность за военный чин была отослана М.С. Воронцову только после получения должности военного губернатора. Следовательно, формирование губернаторского корпуса в Новороссийском и Бессарабском генерал-губернаторстве проводится М.С. Воронцовым через использование неформальных связей и методов управления: оказание поддержки и протекции в получении чина и новой административной должности, а также «закулисная» поддержка через своего сотрудника С. В. Сафонова.

Таким образом, небольшая выдержка из исследования кейса М.С. Воронцова позволяет утверждать, что патрон-клиентские отношения и неформальные методы управления используются представителем «высшей» и «просвещенной» бюрократии для формирования своего аппарата управления и для решения административных вопросов, связанных с получением финансов, утверждение проектов и строительными работами в Новороссийском крае. Подобные же практики, применяемые министрами для разрешения вопросов с губернаторами и др. местными начальниками, позволяют говорить о широком распространении неформальных связей и методов управления среди формирующегося института бюрократии. Возможно, что формальные и неформальные методы тесно переплетаются, создавая некий симбиоз, причины и механизмы действия которого еще предстоит выяснить через дальнейшее изучение «кейса» новороссийского генерал-губернатора М. С. Воронцова.

Библиографический список

1. Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII в. Эволюция бюрократической системы. М., 2001. 743 с.
2. Писарькова Л.Ф. Государственное управления России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2014. 447 с.
3. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. 288 с.
4. Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. Сравнительное историческое исследование. М., 1993. 320 с.
5. Lincoln W.B. In the Vanguard of Reform: Russia's Enlightened Bureaucrats, 1825-1861. DeKalb: Northern illinois University Press, 1982.

6. Raeff M. The Well-Ordered Police State: Social and Institutional Change Through Law in the Germanies and Russia, 1600-1800. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1983.
7. Russian Officialdom: The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century (W.M. Pintner & D.K. Rowney (eds.), Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1980
8. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. 873 с.
9. Беляева О.М. М. Вебер о типах легитимности государственной власти, бюрократии и патримониальном государстве // История государства и права: научно-правовое издание. М., 2017. С. 52-58.
10. Заостровцев А.П. О развитии и отсталости: как экономисты объясняют историю? СПб., 2014. 248 с.
11. Kettering S. Patrons, Brokers and Clients in seventeenth-century France. Oxford, 1986. 332 p.
12. Булгаков А.Я. Братья Булгаковы: переписка. М., 2010. Т. 2. 393 с.
13. Путевые письма Н.М. Лонгинова // Русский архив. М., 1905. № 9. С. 563.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1834. Т. 8. 1833. С. 286-291.
15. Архив князя Воронцова : в 40 кн. Кн. 39. М., 1893. 538 с.
16. Казначеев А.И. Партикулярные письма к графу М.С. Воронцову, 1828-1837. М., 2015. 279 с.

Е.В. Лунева

Самарский государственный медицинский университет

**СОЦИОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ
НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ПИРОГОВА (ПО МАТЕРИАЛАМ
«ВОПРОСЫ ЖИЗНИ: ДНЕВНИК СТАРОГО ВРАЧА...»)**

Обращение к историческому наследию «отца русской хирургии» позволит нам понять путь выдающегося врача и организатора медицины. В научной литературе вопросам роли Н.И. Пирогова уделено большое внимание. Многие работы посвящены детству и семье Н.И. Пирогова [1, с. 29-32 и исследованиям [2, с. 70-74], в которых затронута деятельность Пирогова в области экспериментальной хирургии, рассмотрен вклад ученого в становление и развитие этого направления в России и Европе. Актуальной проблемой является изучение социопсихологических качеств выдающегося хирурга, которые повлияли на его деятельность.

В качестве источника для исследования данной проблемы был избран дневник Н.И. Пирогова «Вопросы жизни: дневник старого врача, писанный исключительно для самого себя, но не без задней мысли, что может быть когда-нибудь прочтет и кто другой, 5 ноября 1879-22 октября